

«REQUIESCAT» О. УАЙЛЬДА В ПЕРЕВОДЕ М. КУЗМИНА

Аннотация. В статье представлены результаты лингвостилистического анализа стихотворения О. Уайльда «Requiescat» и перевода, выполненного М.А. Кузминым. Особое внимание уделяется статистическому анализу, исследованию образной системы и формальной организации оригинала и перевода. Также рассматриваются переводческие принципы М. Кузмина, обусловившие мастерство данного перевода.

Ключевые слова: стихотворение, перевод, точность

«Серебряный век» стал серьезной попыткой России приобщиться к европейской цивилизации, а для русской литературы художественный перевод стал самым быстрым способом познакомиться с лучшими произведениями западной культуры. Одним из популярных поэтов и переводчиков этого времени был М. А. Кузмин, полиглот, в совершенстве владевший несколькими иностранными языками, петербургский законодатель моды. По объему большое место в переводческом наследии М. Кузмина занимают переводы из английской литературы. Своё понимание теоретических принципов художественного перевода М. Кузмин описывает в предисловии к переводу «Короля Лира», который вышел отдельным изданием в 1936 г. Он пишет, что первое требование к языку перевода – это «... конкретность, вещность образов и переводов, полновесность и насыщенность» [1, VII]. Кузмин считает необходимым по возможности сохранять в переводе число строк, размер, наличие и порядок рифм, но допускает возможность сознательного отступления от «...полной точности для спасения чего-нибудь другого...», что казалось ему более важным [1, VIII]. Такой стиль характерен для большинства его переводческих работ, основная работа над которыми приходится на начало двадцатого века – 1920-1930 годы.

В 1912 году по заказу К.И. Чуковского Кузмин переводит на русский язык несколько произведений из стихотворного сборника Оскара Уайльда «Poems» 1881 г. Одно из этих стихотворений под названием «Requiescat» («Да упокоится») открывает второй цикл сборника под названием «Rosa mystica» – («Мистическая роза»). Это трогательное стихотворение в жанре элегии отражает личные переживания Уайльда, и пос-

вящено воспоминаниям Уайльда об умершей в десятилетнем возрасте сестре Изоле Франческе. Данное произведение станет объектом нашего исследования, цель которого – выполнить анализ художественного перевода этого стихотворения, выполненного русским поэтом М. Кузминым и определить, насколько точно переводчик воспроизвёл оригинальный авторский замысел и стиль.

Для проведения нашего исследования мы воспользуемся формально-статистическим анализом по методике М. Л. Гаспарова [2, 364]. Используя данный метод, мы подсчитали, что общее число знаменательных слов оригинала и подстрочника стихотворения «Requiescat» составляет 42 слова. Из них существительных – 20, глаголов – 13, прилагательных – 5 и наречий – 4. Количество знаменательных слов в переводе составляет 44 слова, из них 16 существительных, 14 глаголов, 9 прилагательных и 5 наречий. В переводе стихотворения «Requiescat» Кузмин дает точный перевод 17 слов. Стоит отметить, что практически половина из них (9 слов) – существительные, например: «snow» / снег - снег, «lily» / лилия - лилия, «woman» / женщина - женщина. В оригинале стихотворения «Requiescat» существительные составляют почти половину (20) из 42 знаменательных слов. По мнению Гаспарова, перевод этой части речи обычно обладает большей точностью, так как оригинал представлен в первую очередь существительными, составляющими «предметный мир» текста. Столь очевидное преобладание существительных над другими частями речи в переводе Кузмина свидетельствует о том, что он бережно относится к константам художественного мира оригинального произведения. Ко второму типу пословных соответствий, выделенных Гаспаровым, мы относим 3 знаменательных слова оригинального текста стихотворения «Requiescat»: «young» / молодая – младая, «tarnished with rust» / потускнели от ржавчины – заржавела, at rest/отдыхает – отдохнуть. По нашему мнению, эти слова не несут значительных смысловых трансформаций оригинала. Третий тип пословных соответствий по методу Гаспарова - замена слов из оригинала равнокоренными синонимами, представлен восемью словами стихотворения «Requiescat». Например, «is near» / находится рядом – обитает, «speak gently» / говори нежно – шепчи нежней, «hear»

/ слышит – внимает, «lily-like» / как лилия - белее лилии блистала и другие. Анализируя характер синонимических замен в переводе Кузмина, можно отметить, что во второй строфе Кузмин привносит в образ юной девушки характерные для русской традиции элементы, заменяя фразу «golden hair» (золотые волосы) и прилагательное «young» (молодая) синонимами, свойственными русской культуре: *коса золотая, младая*.

All her bright golden hair,
Tarnished with rust,
She that was young and fair,
Fallen to dust [3, 46].

Заржавела коса золотая,
Потускла, ах!

Она - прекрасная, младая -
Теперь лишь прах [3, 47].

Все её яркие золотые волосы. / Потускнели от ржавчины, / Она, такая молодая и прекрасная, / Превратилась в прах. (Здесь и далее в статье текст подстрочника выполнен автором статьи Бахновой Ю.А.)

По методологии Гаспарова, слова, опущенные или добавленные в переводе, объединены в четвертый тип пословных соответствий. Из 42 значимых слов оригинала стихотворения «Requiescat» Кузмин опускает 6, не заменяя их и не вводя другие единицы. В качестве примера можно привести следующие слова и выражения: «so sweetly she grew»/так сладко она росла, «alone»/в одиночестве, «lyre»/стих, «hear»/холм. Хотя Кузмин зачастую подвергает полной редукции некоторые конкретизирующие описательные единицы, семантика их так или иначе уже выражена другими единицами, а смысл опущенных переводчиком слов уже передан за счет других символов.

В силу своих особенностей стихотворный перевод не может обойтись без добавлений. Количество добавленных переводчиком слов в «Requiescat» составляет пять. В качестве примеров добавлений можно привести следующие выражения и слова: «жгучий пламень», «живой сонет», «зарытому с ней в землю глухо». Указанные нами дополнения демонстрируют отчетливое стремление Кузмина к усилению эмоционального звучания стихотворения Уайльда.

Анализируя характер допущенных переводчиком трансформаций, можно сделать вывод, что Кузмин стремится к точной передаче смысла произведения Уайльда, старается воспроизвести не просто смысл отдельных лексических единиц, а передать смысл стиха в целом и создает целую систему контекстуальных авторских синонимов. Полученные в ходе анализа цифры позволяют

нам вывести два показателя, которые с формальной точки зрения могут объективно характеризовать выполненные Кузминым переводы стихотворений Уайльда «Requiescat»: показатель точности и показатель вольности (и то и другое - в процентах). Для перевода стихотворения «Requiescat» показатель точности составляет 40% (17:42), показатель вольности (при общем числе слов перевода – 44) - 11,3% (44). Мера точности в переводе получается высокой и намного превышает меру вольности. Таким образом, статистический метод анализа, предложенный М. Л. Гаспаровым, является достаточно показательным в процессе анализа художественных переводов. В стихотворении «Requiescat» процент вольности и точности перевода фактически не превышает показателей, характерных для переводов в рамках соответствующей эпохи. При этом необходимо признать, что данный подход с использованием формально-статистических подсчетов является в большей степени исследовательским и оказывается показательным лишь на первичном этапе оценки художественного перевода, так как степень точности и вольности не всегда определяют качество перевода и его восприятие читателями [2, 368.] Нам необходимо рассмотреть также вопрос о преобразованиях, вносимых переводчиком на семантическом и лексическом уровнях текста. Поэтому нам представляется целесообразным проследить характер и оправданность подобных трансформаций на нескольких наиболее показательных примерах, основываясь на методе лингво-семантического анализа.

Анализируя характер описания главной героини стихотворения, мы видим, что в оригинале и переводе он очень близок. Кузмин удалось воссоздать минорную тональность стихотворения – элегии, передать эффект близкого присутствия главной героини (умершей девушки) образ которой он воссоздаёт в первом из пяти разноstopных симметричных четверостиший. Уайльд подчёркивает всю невинность и молодость безвременно ушедшей девушки, используя сравнения: «Lily-like, like snow» / как лилия, как снег. Кузмин пользуется теми же изобразительно-художественными средствами, что и Уайльд (сравнение), но усиливает общую тональность стихотворения, а мотив сопричастности звучит более напряжённо и возвышенно: «Белее лилии блистала, / Росла, любя, / И женщиной едва создала / Сама себя». Такого эффекта Кузмин добивается за счёт добавления эпитета «блистала», отсутствующего в оригинале и глагола «любя». Образ мира мёртвых, к которому принадлежит юная девушка, появляется во втором четверости-

шии. Уайльд передаёт принадлежность лирической героини миру смерти с помощью метафоры «All her bright golden hair / Tarnished with rust, / She that was young and fair / Fallen to dust» / *Все её яркие золотые волосы потускнели от ржавчины, она, такая молодая и прекрасная, превратилась в прах.* Кузмин в переводе накладывает на этот образ русский контекст и заменяет синонимами, свойственными русской культуре: «Заржавела коса золотая; она – прекрасная, младая, теперь лишь прах». Атрибуты образа Смерти, появляются в четвёртой строфе:

Coffin-board, heavy stone,

Lie on her breasts,

I vex my heart alone

She id at rest [3, 46].

Доска тяжёлая и камень

Легли на грудь.

Мне мучит сердце жгучий пламень.-

Ей – отдохнуть [3, 47].

Гробовая доска, тяжёлый камень / Легли на её грудь / Я измучил моё сердце одиночеством, / Она отдыхает.

В переводе Кузмина эти атрибуты передаются точно, но в третьей строке четвёртой строфы он добавляет эпитет «жгучий пламень», отсутствующий в оригинале, и в простое, ровное повествование Уайльда опять привносит большую эмоциональную окрашенность. В последней строфе также можно отметить добавления, к примеру, эпитет «живой сонет», отсутствующий в оригинале. Таким образом, становится ясно, что переводчик изменяет лексическую наполненность строк, но не смысла. Подобные изменения призваны внести общую согласованность в композиционный и смысловой строй всего произведения.

Не менее важными при проведении сопоставительного анализа оригинала и перевода является анализ их формальной организации. Формальная организация текста представляет собой пять разностопных четверостиший с перекрёстной рифмовкой. Кузмин старается придерживаться ритмического рисунка оригинала. Переводчик соблюдает все формальные признаки: как в оригинале, так и в переводе, пять четверостиший, двадцать строк. В оригинале автор использует перекрёстную рифмовку, характер рифм – мужские. В переводе Кузмин также пользуется перекрёстной рифмовкой, но рифмы чередуются мужские – женские:

Tread lightly, she is near

Under the snow,

Speak gently, she can hear

The daises grow [3, 46].

Ступай легко, ведь обитает

Она под снегом там.

Шепчи нежней: она внимает

Лесным цветам [3, 47].

Ступай легко, она рядом / Под снегом, / Говори нежно, она может слышать / Как растут маргаритки.

На основании этого можно сделать вывод, что переводчик внимательно относится к формальной организации текста, но для него важнее передать смысл произведения, а не соблюдать характер рифм.

Таким образом, результаты статистического и лексико-семантического анализа позволяют сделать вывод о том, что Кузмин подвергает поэтические произведения Уайльда ряду интерпретаций, которые, однако, в своей основе более формальны, чем содержательны. При переводе Кузмин старается соблюдать смысловую точность и при этом стремится сохранить главное для символистов – звучание стиха, ритм, рифму. Учитывая точность передачи основных идей оригинала, перевод можно считать достаточно точным. В некоторых случаях переводчик склонен усиливать уайльдовские образы, наделяя их дополнительными оттенками значений или акцентированием отдельных элементов. С точки зрения эпохи символизма, это можно рассматривать как дань свободе интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузмин М. А. От переводчика // Шекспир У. Трагедия о Короле Лире. М.-Л., 1936.
2. Гаспаров М.Л. Подстрочник и мера точности // О русской поэзии: Анализы, интерпретации, характеристики. – СПб.: Азбука, 2001. - С. 361-372.
3. Уайльд О. Стихи – Poems. М., 2004.
4. М. Кузмин. Дневник 1908-1915г. СПб.: Ивана Лимбаха, 2005.
5. М. Кузмин. Стихи и проза. М.: Современник, 1989.

J. Bahnova

«REQUIESCAT» OF O. WILDE, TRANSLATED BY M. KUZMIN

Abstract. This article presents the results of O. Wilde's poem «Requiescat» lingual-stylistic analysis and its translation, created by M. Kuzmin Special attention is paid to the statistic data, figurativeness, and rhythmical organization of the masterpieces. We investigated Muzmin's translating principles, which stipulated the mastery of this translation.

Keywords: poem, translation, accuracy